

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

завятіе принесеть ему какъ нравственныя, такъ и матеріальныя блага. И съ послѣдующими садрами авторъ оставался въ дружественныхъ отношеніяхъ; садръ Са^д-ад-динъ побудилъ его сочинить «Прибавленія» къ Сура^ху. Во второй половинѣ VII в. онъ совершилъ цѣлый рядъ путешествій; такъ еще въ 668 г. онъ былъ въ Иламишѣ ¹⁾ (между Андижаномъ и Таласомъ), въ 671 г. въ Шашѣ (Ташкентѣ), въ 672 г. въ Барчкендѣ (на низовьяхъ Сыръ-Дарьи) и въ Джендѣ, гдѣ въ то время умеръ знаменитый шейхъ Кемал-ад-динъ ал-Хорезми ас-Сигнаки, ученикъ Неджм-ад-дина Кубра; нашъ авторъ сочинилъ для него надгробную эпитафію. Шашъ онъ посѣтилъ вторично въ 693 г. и потомъ еще въ третій разъ изъ-за дѣлъ своего сына, жившаго въ этомъ городѣ; такимъ же образомъ онъ два раза былъ въ Ходжендѣ. Вездѣ онъ старался познакомиться съ мѣстными шейхами, которыхъ перечисляетъ въ своемъ трудѣ. Самая поздняя дата, встрѣчающаяся въ его сочиненіи — 702 г. хиджры; трудъ былъ написанъ въ то время, когда во главѣ средне-азіатскихъ монголовъ стоялъ Чапаръ, сынъ Хайду, и когда «столпомъ его власти» былъ джагатайскій ханъ Дува, слѣдовательно до 705 г., въ которомъ начались раздоры между этими ханами, уже въ слѣдующемъ году окончившіеся низложеніемъ Чапара и подчиненіемъ всѣхъ царевичей Дувѣ.

В. Бартольдъ.

Къ вопросу о мѣстоположеніи Старога Сарая Золотой Орды.

Въ своей извѣстной работѣ о мѣстоположеніи Сарая ²⁾ В. В. Григорьевъ выставляетъ слѣдующія соображенія. Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ письменныхъ источниковъ нѣтъ сколько-нибудь ясныхъ и прямыхъ указаній на мѣстоположеніе Сарая Золотой Орды. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ путемъ гипотезы, слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего на то обстоятель-

1) Мѣстность Иламишъ упоминается также у Джувейни; здѣсь въ 1210 г. по Р. Х. произошла битва между каракитайскими и хорезмійскими войсками. Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію» (Зап. Импер. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 17.

2) Россія и Азія. Спб. 1876 г., стр. 259—321.

ство, что ни одинъ изъ западныхъ и восточныхъ писателей не знаетъ двухъ Сараевъ, и затѣмъ на тотъ фактъ, что Сарай, судя по всѣмъ безъ исключенія сохранившимся описаніямъ, былъ обширнымъ городомъ, отъ котораго должны остаться развалины значительныя. Остатки въ точномъ смыслѣ обширнаго города на пространствѣ отъ Царицына до Астрахани извѣстны только при г. Царевѣ, такъ какъ развалины близъ с. Селитреннаго незначительны. Такимъ образомъ ясно, что столица Золотой Орды Сарай находился близъ Царева, гдѣ отмѣчаетъ его и книга Большого Чертежа. Что Новый Сарай былъ лишь пригородомъ Стараго, доказывается тѣмъ, что почти всѣ найденныя при раскопкахъ въ г. Царевѣ монеты числомъ до 5000, чеканены въ Новомъ Сараѣ¹⁾, который и долженъ находиться тутъ же.

Какъ ни стройно заключеніе В. В. Григорьева, однако оно не предупреждаетъ возможныхъ возраженій. Могли быть найдены писатели, у которыхъ оказались бы упоминанія и о другомъ Сараѣ, какъ это и случилось въ дѣйствительности²⁾. Пока не произведены изслѣдованія, развалины близъ с. Селитреннаго нельзя признать незначительными. Если въ Царевѣ найдены въ преобладающемъ количествѣ монеты Новаго Сарая, это только значитъ, что монетный дворъ Новаго Сарая отличался особенною продуктивностью.

Брунъ, возражая Григорьеву, въ своемъ рефератѣ о мѣстоположеніи Сарая³⁾, настойчиво обращалъ вниманіе на извѣстія Ибнъ-Батуты и Абульфеда, изъ которыхъ одинъ указываетъ, что разстояніе Сарая отъ берега Каспійскаго моря не болѣе 2 дней пути, а о другомъ извѣстно, что онъ прибылъ изъ Астрахани въ Сарай на 3-ій день⁴⁾. Не менѣе убѣдительнымъ находить онъ указаніе одной составленной при Узбекѣ карты, на то, что *civitas regia d'Saga* расположена была предъ началомъ Волжской дельты. Такъ какъ, по мнѣнію Бруна, несомнѣнно, это Тамерланъ разорилъ тотъ Сарай, который расположенъ при Царевѣ, то отсюда слѣдуетъ заключеніе, что Сараевъ было два: Старый, времени Узбека, при с. Селитренномъ, и Новый при Царевѣ. Но 1) указаніе Абульфеда, не бывшаго на мѣстѣ, можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, 2) Ибнъ-Батута легко могъ на ханскихъ лошадяхъ сдѣлать 480 в. въ 3 сутки, 3) указаніе карты 1367 г., хотя и важно, все же имъ не опредѣляется, какой изъ Сараевъ находился близъ

1) Отчасти въ Гюлистанѣ.

2) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ по исторіи Золотой Орды, т. I, стр. 263.

3) Брунъ, о резиденціи хановъ Золотой Орды до времени Джанибека.—Труды III Археол. Съѣзда, т. I, стр. 327—343.

4) Разстояніе отъ Астрахани до Селитреннаго Брунъ высчитываетъ въ 110 в., а отъ Астрахани до Царева 480. Это не совсѣмъ точно, такъ какъ слѣдовало бы взять разстоянія отъ Жаренаго Бугра, мѣста старой Астрахани.

дельты р. Волга, если и признать указаніе это въ должной мѣрѣ точнымъ, 4) отнюдь нельзя считать доказаннымъ, что Тамерланъ испепелилъ именно Новый Сарай.

Д. Θ. Кобеко для рѣшенія вопроса о мѣстоположеніи Сарая привлекъ новый матеріалъ, главнымъ образомъ позднѣйшіе русскіе источники ¹⁾. Въ одномъ документѣ 1558 г. онъ нашелъ указаніе, что, проѣзжая изъ Астрахани въ ногайскіе улусы, приходилось сперва миновать Аксарай Узбека царя, а потомъ уже достигать Сараевъ Большихъ. Изъ другого документа явствуетъ, что близъ Аксарая находился Алтынъ-кешень (Золотое надгробіе), въ которомъ Д. Θ. Кобеко расположенъ видѣть Берекезаны Афанасія Никитина, находящіеся ниже Царевскихъ развалинъ Золотой Орды и представляющіе, быть можетъ, мечеть Батия, основателя Сарая. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ, по мнѣнію Д. Θ. Кобеко, слѣдуетъ, что Старый Сарай находился при с. Селитренномъ, а Новый при Царевѣ. Но 1) если остроумное толкованіе Д. Θ. Кобеко слова Берекезаны какъ мечети Береке и принять за соотвѣтствующее дѣйствительности, то все же мечеть Береке не возможно отождествить съ городомъ Батия, 2) указанію Мальцева, что Аксарай есть городъ Узбековъ, конечно, нельзя придавать ни малѣйшаго значенія, какъ нельзя считать дѣйствительно Мамаевскими городища и курганы средняго Поволжья, приписываемые мѣстнымъ населеніямъ именно этому хану.

Итакъ, результатами работъ Бруна и Кобеко устанавливается, вопреки Григорьеву, существованіе двухъ Сараевъ, но высказанное ими мнѣніе, что Старый Сарай слѣдуетъ искать близъ с. Селитренного, лежитъ на зыблемыхъ основахъ. Вопросъ долженъ быть пересмотрѣнъ вновь. Мнѣ довелось подойти къ нему съ точки зрѣнія археолога, и я пришелъ къ заключенію, что Старый Сарай долженъ находиться въ Царевѣ. Главнымъ основаніемъ для этого мнѣ служитъ указаніе Абульфеды, а послѣ Ибнъ-Батуты, что Сарай ихъ времени, обширный столичный городъ, расположенъ былъ *на равнинѣ* ²⁾. Посѣтивъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ развалины, находящіяся близъ г. Царева и близъ с. Селитренного, я могъ убѣдиться, что Царевъ и его окрестности занимаютъ положеніе безусловно равнинное, тогда какъ развалины зданій около Селитренного раскиданы на 8 холмахъ, носящихъ у мѣстнаго населенія различныя названія ³⁾. Вопросъ о мѣстоположеніи Старого Сарая для меня былъ рѣшенъ. Тотъ же харак-

1) Кобеко, къ вопросу о мѣстоположеніи Сарая. — Зап. Восточн. Отдѣл., т. IV. стр. 267—278.

2) Отчетъ Импер. Археолог. Комиссіи 1893 г., стр. 82.

3) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріал. I, 306.

теръ мѣстности Царева и Селитреннаго очень опредѣленно указанъ уже давно Леопольдовымъ и Палласомъ ¹⁾). Подтверженіе высказанному мнѣнію я нахожу въ драгоценномъ матеріалѣ, собранномъ въ статьѣ Д. О. Кобеко. Въ французскихъ анналахъ подъ 1400 г. отмѣчается существованіе двухъ Сараевъ — Sarai и Acsarai. Первичное Sarai, я предполагаю, естественнѣе относить къ Старому Сараю, а производное Acsarai — къ Новому. Гдѣ находился Acsarai, мы знаемъ—на пути изъ Астрахани въ Большіе Сарая, т. е., по всей вѣроятности, близъ с. Селитреннаго, гдѣ и слѣдѣ болѣе точныхъ указаній, признавать Новый Сарай.

Сомнѣнія возбуждаетъ не Старый, а Новый Сарай. Это кака-то неуловимая историческая единица. Повидмому, это былъ дѣйствительно особый городъ. Въ немъ скончался Узбекъ, въ немъ еще при Токтогу чеканилась монета. Почему же Ибнъ-Батута ничего не говоритъ о немъ, да и никто изъ другихъ арабскихъ географовъ? Остается предположить, что до Джанибека это было лишь небольшое поселеніе, да и послѣ, быть можетъ, оно не отличалось обширностью и нѣкогда не имѣло значенія. Монетныя данныя о Новомъ Сараѣ, какъ показалъ уже Брунъ, требуютъ пересмотра. Карта Фра-Мавро (XV в.) и русскіе источники Сарай при Царевѣ называютъ Большимъ Сараемъ; это названіе очень характерно и полно значенія.

А. Спицынъ.

Киргизскій разсказъ о Чингизъ-ханѣ.

Текстъ.

چینگیس خان دینک بیانی

بول سوز اېكى تورلى سوز بولادى اېكى تورلى سوز دېكانېمىز كېين راق آبتولادى
 اولى چینگیس دینک كمدین توبلغانى آنىق اېماسدور بر بى نىكا قېز تودى دېكان سوز
 دېر بار آلېكى قېز اوز بايىنان توماغن سونك اوبالغاندىن بر چوباراككا اوراب
 بر صاندىقغا صالحې بيكتىب بر درياغه تاستاب جبارىتى باغاناغى صاندىقدى

1) Григорьевъ, Россія и Азія, стр. 288 и 290.